

Эта частная пирушка была тоже организована на цветочной лодке на реке Люцзинхэ, но теперь лодка была гораздо изящнее и не производила впечатления «красных рукавов», как лодки на противоположном берегу. В небесах сейчас не было ни облачка, реку заливал бледный свет, слабый ветерок еле шевелил волны на поверхности воды, издалека то и дело едва слышно доносились изящные, утончённые голоса. Казалось, что лодка, на которой устроил пиршество второй принц, была одиноким челноком на водной глади, скрывшимся от мирской суеты.

Смеясь и болтая, Фань Сянь и Ли Хунчэн, принц Цзин, прибыли на берег реки, их охранники увели лошадей. Каждый попытался уступить другому дорогу, делая приглашающий жест, так они и поднялись на цветочную лодку. Фань Сянь легко улыбался, в глубине души тайно восхищаясь: второй принц казался по-настоящему утончённым человеком с изящным вкусом, только вот неизвестно почему он не хотел довольствоваться своей ролью принца и должен был накликать столько бед на государство Цин.

Стоя на влажных досках и уже собираюсь ступить на борт, Фань Сянь вдруг услышал, как где-то внутри лодки зазвучали струны. В их звуках не было никаких жестоких намерений, лишь искренность и чистота: медленно полилась песня.

— Оставил раз и навсегда край чистых вод, зелёных гор*.

Милей мне хижина моя, бамбуковый забор.

Здесь у обочины цветы, раскрывшись, тешат взор.

Под гнет устроено вино, недавний свежий сбор.

Его отведав прямо так, испытываешь дрожь.

Ой, не одобрят мудрецы, коль ты без меры пьешь.

Седые волосы мои растрепано торчат.

Цветки воткну я среди них, как выйдет, невпопад.**

Фань Сянь слегка улыбнулся: он шёл бок о бок с Ли Хунчэном и, услышав эту интригующую песню, ещё больше заинтересовался, что за персонаж этот второй принц.

Жемчужный занавес был поднят, и, заглянув внутрь, можно было увидеть молодого человека в светло-зелёном шёлковом одеянии, сидящего на стуле в очень странной позе. Голова его была слегка наклонена, глаза чуть прикрыты, с выражением удовольствия на лице он прислушивался к тихому голосу сидящей в углу певицы.

Без сомнения, этот молодой человек и был вторым принцем, сыном нынешнего императора государства Цин и благородной супруги Шу.

Сидел второй принц действительно очень странно: на стуле на корточках, словно крестьянин,

отдыхающий в поле, и светло-зелёный шёлк закрывал его ноги. Куда более удивительным казалось то, что всё его тело, все черты его лица выдавали полный восторг. Это было изящное и умиротворяющее ощущение, словно он уже утомился своим окружением и среди всего этого бренного мира думал лишь о музыке.

Едва увидев второго принца, Фань Сянь подумал, что тот кажется ему очень знакомым. Вторая мысль была о том, что этот человек очень устал, устал душой. Затем он решил, что намерения у этого человека очень серьёзные. Он верил в свою способность понимать людей, но эта сцена была немного неловкой. Взглянув искоса, он заметил, что принц Ли Хунчэн уже тихо выбрал стул и сел. Сам он всё ещё стоял посередине, глядя на второго принца и не зная, как приветствовать его.

Того, казалось, интересовала только музыка: о своих гостях он забыл. Конечно, с его статусом было естественно заставлять гостей ждать.

Переливы мелодии наконец отзвучали, певица, взяв гуцинь на руки, искренне поклонилась каждому из них троих и молча удалилась в заднюю комнату.

Второй принц, сидевший на стуле на корточках, казалось, всё ещё был погружён в звуки струн и долго не приходил в себя. Закрыв глаза, он медленно потянулся правой рукой в сторону, нащупал на столе тарелку с виноградом и, ухватив двумя пальцами стебель, поднял вверх всю гроздь. Держа её высоко в воздухе, как ребёнок, он поднял голову, раскрыл рот, медленно надкусил ярко-изумрудную виноградину, дважды жевнул и проглотил её. Его горло весьма изящно шевельнулось при этом — казалось, даже поедание винограда доставляет ему огромное удовольствие.

Фань Сянь не торопился: улыбаясь, он спокойно смотрел на принца, не пропуская, однако, ни малейшего его движения, пытаясь понять его характер.

Через некоторое время второй принц вздохнул, ощупью положил виноград обратно на тарелку и лишь тогда медленно открыл глаза. Он как будто только что понял, что на лодку уже прибыли приглашённые им гости, и в глазах его мелькнуло удивлённое, смеющееся выражение, а уголки губ чуть смущённо изогнулись.

Фань Сянь вздрогнул: чувство, что они знакомы, становилось всё сильнее.

Второй принц спокойно посмотрел на Фань Сяня, стоявшего перед ним, и вдруг спросил:

— Раз уж ты здесь, почему не садишься?

Принц Ли Хунчэн сидел рядом с ним, улыбался и пил чай, ничего не говоря в помощь Фань

Сяню. Фань Сянь мягко улыбнулся в ответ и поклонился второму принцу:

— Ваше высочество — вышестоящий, я не приветствовал вас и не смею сесть.

Второй принц улыбнулся Фань Сяню и сказал:

— Я сам не поприветствовал тебя, так что и тебе не нужно проявлять уважение.

Фань Сянь ответил:

— Вашему высочеству не нужно приветствовать подданных, но подданные должны уважать ваше высочество.

Второй принц улыбнулся, покачал головой, небрежно вытер правую руку, испачканную виноградным соком, о свои зелёные шёлковые одеяния и сказал:

— На этой лодке есть только два брата — я и Хунчэн — плюс ты, шурин. Где тут высочества и подданные?

Фань Сянь хмыкнул, поклонился, сложив руки, и больше ничего не сказал, а сел на стул напротив принца Ли Хунчэна. Пусть второй принц любит играть в учёного, а Фань Сянь, хотя и не настолько талантлив, всегда может изобразить это.

На самом деле несколько сказанных между ними фраз не несли глубокого смысла, однако Фань Сянь всё равно чувствовал себя очень странно, потому что второй принц говорил ужасно медленно, и каждый раз, когда он открывал рот, ритм его речи запаздывал по сравнению с обычными людьми. Поэтому во время разговора всё время создавалось впечатление, что его слова оказываются неожиданностью. Что было ещё интереснее: чем больше Фань Сянь смотрел на второго принца, тем более знакомым тот ему казался, однако он так и не понял, откуда взялось это ощущение. Он был совершенно уверен, что это не из-за отношений с Вань'эр.

— Я оплатил постройку этой цветочной лодки, как тебе? — Второго принца, казалось, искренне интересовало мнение Фань Сяня об этой лодке. Тот усмехнулся, а затем, окинув взглядом обстановку в лодке, обнаружил, что, несмотря на внутреннее убранство — цветочные горшки в углах и висащие наискосок от них картины, — эта цветочная лодка действительно похожа не на цветочную лодку, а скорее на кабинет. Он невольно покачал головой и сказал с улыбкой:

— Ваше высочество, эта цветочная лодка очень тихая, и это не соответствует её названию.

Второй принц слегка улыбнулся, поднял на него взгляд и ответил:

— Тихая — это хорошо.

Фань Сянь вдруг почувствовал, что их разговор скучный и тягостный, и уже собиравшись в поисках помощи обратиться к Ли Хунчэну, которого знал лучше, как тот сам очень кстати вступил в беседу.

— Слушайте, вы можете прекратить занудствовать? — с улыбкой прервал их Ли Хунчэн.

Второй принц улыбнулся и сказал Фань Сяню:

— Видал? Не думай, что мы, члены императорской семьи, скучные. К тому же, ты теперь женат на Вань'эр, считай, мы одна семья, и в будущем нам нужно больше встречаться.

Ли Хунчэн вклинился быстрее Фань Сяня:

— В нашей резиденции ещё ладно, но ты всё же великолепный второй принц, если ты поедешь к нам, это может быть опасно.

Все трое знали, что речь идёт об происшествии несколько месяцев назад, когда Фань Сянь по дороге на пир у второго принца был атакован убийцей из Северной Ци на улице Нюланьцзе. Они переглянулись, одновременно подумав о всех делах последних месяцев с каким-то необъяснимым чувством, и дружно рассмеялись.

Отсмеявшись, они поняли, что этот вопрос, видимо, исчерпан. Фань Сянь сказал с усмешкой:

— Хотя ваше высочество не собирались затевать Хунмэньский пир***, действительно страшно идти на такой большой риск, просто чтобы поесть.

Второй принц и Ли Хунчэн немного удивились словам «Хунмэньский пир», но на их лицах это не отразилось. Естественно, они никогда не слышали выражения, но с их высоким положением выспрашивать было неудобно. Второй принц слегка улыбнулся и сказал:

— Не называй меня «ваше высочество», просто зови меня вторым братом, как Вань'эр.

Выражение лица Фань Сяня не изменилось, но на сердце у него было беспокойно: если отношения станут слишком близкими, возможно, это создаст некоторые проблемы. Как будто догадавшись, что его беспокоит, второй принц, всё так же сидя на корточках, обхватил себя за колени и улыбнулся:

— Не надо слишком осторожничать. Вань'эр — сокровище дворца, и ты должен помнить, что теперь у тебя появился ещё один старший брат, который скачет на конях где-то на западе, второй брат — я — прячется в академии Ханьлинь и редактирует книги, что же касается третьего брата, наследного принца, тебе стоит сойтись с ним поближе. У тебя столько родни, неужели тебя это так сильно беспокоит?

Фань Сянь улыбнулся, подумав, что императорские родственники, конечно же, являются источником больших проблем, и ответил:

— Это моя удача. Но я чувствую, что допускаю грубость, если не называю вас «ваше высочество».

Второй принц ухмыльнулся и сказал:

— Как вернёшься домой, спроси Вань'эр, как она меня зовёт.

После обмена приветствиями начался пир, стол был полон свежей зелени и изысканных блюд, и Фань Сянь ел с удовольствием. Он уже наметил образ действий, поэтому после знакомства расслабился, и все трое за столом небрежно болтали о происходящем в столице, о последних работах мудрецов прошлого, и хорошо сходились во мнениях.

На второго принца действительно глубоко повлияла благородная супруга Шу, и он хорошо исследовал пути литературы. Он и Фань Сянь прямо-таки спелись. Ли Хунчэн рассказывал всякие удивительные слухи и не мог не упомянуть блестящие успехи бо Сынаня Фань Цзяня в былые годы. И когда эта тема была поднята, хотя второму принцу и неудобно было разговаривать с Фань Сянем, но лёд всё же тронулся. Фань Сянь же скромничал, лишь рассказал несколько историй о Даньчжоу и о том, что он видел по пути.

К окончанию трапезы и второй принц, и Фань Сянь составили друг о друге мнение и с улыбкой попрощались.

Второй принц не пошёл проводить его, а всё так же сидел на корточках на стуле. Большую часть времени он сохранял эту позу и не двигался. Увидев, что силуэты Фань Сяня и Ли Хунчэна исчезли за дверями каюты, он тихо вздохнул.

— Ваше высочество, что вы думаете о молодом господине Фань? — с почтением спросил ученик и помощник второго принца.

Тот слегка улыбнулся и ответил:

— Шурин слишком осторожен, в нём нет ни капли надменности и безудержности, которые люди государства Цин вращивали в себе десятилетиями. Честно говоря, я очень сомневаюсь, что человек, которого я видел сегодня, это тот же Фань Сянь, который сочинял стихи на пиру в припадке безумия.

Сказав это, он привычно опустил голову и протянул руку, коснувшись грозди зелёного винограда. Как только помощник увидел это, он понял, что принц размышляет о каких-то

чрезвычайно важных государственных делах, и, не смея беспокоить его, неслышно удалился.

Спустя долгое время второй принц медленно поднял голову с растерянностью во взгляде. На самом деле ни о каких государственных делах он не думал. Он думал о Хунмэньском пире, о котором Фань Сянь упомянул в начале. С детства он с матушкой читал стихи и изучал каноны, но совершенно не помнил, что за история была с «Хунмэньским пиром».

— Шурин действительно очень широко образован. Кажется, мне нужно вернуться и свериться с книгами.

Второй принц белыми зубами раздавил зелёную виноградину и ощутил кисло-сладкий вкус сока.

* край чистых вод и зеленых гор - иносказательно о месте с отличными перспективами по службе.

** Лу Чжи (1235? – 1300?), поэт времен династии Западная Юань. Песня «Пьян восточным ветром». Перевод Edheldhae.

*** в 206 г. до н.э. полководец царства Чу, Сян Юй, по совету своего советника Фань Цзэна в местечке Хунмэнь устроил в честь Лю Бана пир, во время которого предполагалось убить Лю Бана и занять циньскую столицу Сяньян. Пир со злым умыслом, пир с целью убить приглашенного гостя.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/2351350>